

На следующий день все покинули деревню Шиху и вернулись в город Цанбо.

После Чжу Чанъян и Цзюнь Шу покинули телепортационный массив и направились в Тайное царство Гу Пэна.

Шэнь Чжэ не хотел расставаться с Чжу Чанъяном, но им с Мин Жусу нужно было вернуться в секту Чжанцан к своей жизни, поэтому им ничего не оставалось, кроме как попрощаться.

Хотя Тайное царство Гу Пэна было оставлено бывшим членом секты Куньлунь, вход в него находился не на территории секты Куньлунь, а за пределами заброшенного города примерно в ста ли от города Гунъюй. Говорят, что именно там вырос Гу Пэн, прежде чем попасть в Куньлунь.

Чжу Чанъян и Цзюнь Шу сначала прибыли в город Гунъюй через телепортационный массив, а затем направились в заброшенный город на мече.

Тайное царство еще не открылось, но за пределами опустевшего города уже собрались тысячи мастеров меча со всего мира.

Чжу Чанъян посмотрел на огромную толпу и невольно вздохнул. Такова была привлекательность лучшего университета!

На обочине дороги также стояли торговцы, которые соорудили несколько простых навесов со столами, стульями и чаем, чтобы люди могли отдохнуть и заняться делами.

— Ну же, ну же, взгляните! Это настоящий талисман, вызывающий свет, из секты Мишань, мы заплатим вам в десять раз больше, если это подделка, никаких махинаций!

— Это тот самый черный железный меч, который используется в секте Цзицинью. Он не ржавеет при контакте с водой и может резать камень, как грязь. Сейчас он стоит всего сто низкосортных духовных камней. Если вы купите пять, то получите один бесплатно, не упустите эту выгодную сделку!

— У меня есть первоклассный меч, изготовленный внутренним учеником из Юн Чжэнтянь. Качество гарантировано. Если он сломается в течение десяти лет, вы можете прийти и получить замену бесплатно!

— Тайное царство опасно. Будьте осторожны при входе! Возьмите это семя Бодхи, выращенное в чудесном царстве Саха, чтобы успокоить свой разум и обезопасить себя!

Крики раздавались один за другим.

Чжу Чанъян большую часть дня провел в пути и хотел пить, поэтому он завел Цзюнь Шу в один из прилавков, чтобы передохнуть.

Вокруг прилавка стояли четыре маленьких квадратных столика, за тремя из которых уже сидели люди, но за четвертым практически никого не было, там сидел только один мужчина.

Мужчина был довольно высоким, одетым в черное одеяние, в шляпе и с черной вуалью на голове. Вуаль спускалась до самых губ, закрывая большую часть лица и открывая лишь острый подбородок.

Он ни с кем не общался, просто съел блюдо из говядины, не сказав ни слова, и выглядел очень загадочно и необычно.

Главное было в том, что употребление говядины уже само по себе было чем-то особенным. Если бы это был мир боевых искусств, то ничего бы не случилось, но это был мир культивации. Люди здесь обычно не ели много, не говоря уже о тех, кто готовился войти в Тайное царство.

Чжу Чанъян почувствовал себя в своей тарелке. Такие люди для были как родные!

Он не стал долго раздумывать и пригласил Цзюнь Шу сесть вместе с ним, вежливо обратившись к мужчине в черном:

— Брат, ничего, если мы сядем здесь?

Мужчина в черном замер с куском говядины в руке, словно немного удивился. Через некоторое время он слегка кивнул:

— Эн.

Как только Цзюнь Шу сел, он повернулся к Чжу Чанъяну:

— Я хочу съесть пирог.

Чжу Чанъян скривил губы:

— ...Ешь, ешь, ешь.

Он и сам не слишком любил продукты с высоким содержанием сахара и калорий, такие как пироги и торты. Просто в тот день ему вдруг захотелось. Кроме того, он уже давно жил в этом мире и начал скучать по привычной вредной еде. Однако он был доволен, съев его всего один

раз.

Неожиданно Цзюнь Шу слишком это понравилось, и он даже умудрился где-то раздобыть пакет яиц.

Перед самым уходом он взял на себя инициативу приготовить тесто и попросил Чжу Чанъяна вылить его в рисоварку для запекания.

Чжу Чанъян был тронут в тот момент. Цзюнь Шу обычно был таким ленивым. Если Чжу Чанъян не выводил его на прогулку, он мог целый день не выходить из комнаты.

Теперь, чтобы съесть пирог, ему придется проявить инициативу и поработать.

Нездоровая пища была действительно привлекательна для учеников начальной школы!

Чжу Чанъян вытер лицо, затем достал рисоварку и поставил ее на стол. Индикатор на крышке рисоварки не горел, поэтому Цзюнь Шу оставалось только ждать.

Многие люди вокруг не могли не обратить на нее внимание. Они не знали, что это была «электрическая рисоварка», которая недавно стала популярной. Они просто подумали, что это штука выглядит странно, и никогда раньше не видели ничего подобного, поэтому им было немного любопытно.

Чжу Чанъян, не обращая внимания на взгляды окружающих, потянулся за чашкой на столе, а затем подошел к чайнику, стоявшему рядом с мужчиной в черном.

Как только он взял чайник, мужчина в черном внезапно повернул к нему голову.

Чжу Чанъян не заметил этого и не смог удержаться, чтобы не налить себе чашку чая, выпить ее залпом и воскликнуть:

— Этот чай действительно хорош, ах.

Чай, который обычно продавали в таких временных придорожных прилавках, был не очень хорошим, но этот чай был очень сладким и освежающим. Вода была не только чистой, но и чайные листья были превосходными, с легким особым ароматом.

Чжу Чанъян хотел налить себе еще одну чашку, но в этот момент подошел владелец прилавка с медным чайником с длинным носиком и спросил:

— Господин, не хотите ли чаю? Одна чашка стоит всего пять духовных камней низкого

качества.

Чжу Чанъян замер с протянутой рукой в воздухе и медленно повернулся, чтобы посмотреть на владельца прилавка:

— Мне нужно покупать чай отдельно? Чайник на столе...

Владелец прилавка проследил за его жестом и посмотрел:

— О, это то, что принес этот гость. Вы можете принести свой собственный чай, это всего лишь два низкосортных духовных камня в качестве платы за место.

Чжу Чанъян молча достал четыре духовных камня низкого качества и передал их.

— Хорошо. — Владелец прилавка взял духовные камни и ушел с медным чайником.

Чжу Чанъян снова посмотрел на мужчину в черном, сухо рассмеявшись.

— Брат, прости. Я думал, это бесплатный чай.

Он принимал это как должное, потому что в большинстве отелей чай подавали бесплатно, и он ни на секунду не задумывался об этом. Эти временные прилавки, установленные на живописной территории, могли зарабатывать только на продаже чая, так как же он мог получить такую хорошую вещь бесплатно?

Мужчина в черном не изменил позы и сказал:

— Ничего страшного.

Его тон был ровным, в нем не было никаких эмоций, а выражение лица было скрыто под черной вуалью.

Чжу Чанъян все еще немного смущался, когда рисоварка издала тихий щелчок, и индикатор переключился в режим «подогрев».

— Хорошо, — глаза Цзюнь Шу тут же загорелись, и он потянулся к кнопке, чтобы открыть крышку.

Сладкий и насыщенный аромат молока и яиц наполнял воздух. Этот запах был широко распространен в современном обществе, но в присутствии этих людей, которые постились круглый год, он казался еще более сильным и насыщенным.

В одно мгновение все, кто был рядом с прилавком, обернулись, и даже холодный мужчина в черном за их столиком не смог не поднять голову.

Цзюнь Шу всегда был эгоцентричен и не обращал на это внимания. Он просто попросил Чжу Чанъяна:

— Режь быстрее. Режь большими кусками.

— Шэнь Чжэ здесь нет, так что никто не отнимет его у тебя, — Чжу Чанъян потерял дар речи, а затем протянул руку: — Дай мне свой меч.

Цзюнь Шу был сбит с толку:

— Зачем?

Чжу Чанъян:

— Чтобы разрезать торт, а. Или у тебя есть другой нож?

Они одолжили чей-то кухонный нож, чтобы разрезать торт в деревне Шиху, так что они не могли просто взять его с собой.

Цзюнь Шу: «...»

Через некоторое время он, наконец, достал ржавый меч.

Забудьте об этом. Меч уже использовали в качестве самоката и скейтборда, так что им можно было бы разрезать торт.

Но оказывается, что это немного неправильно.

Чжу Чанъяну он не понравился.

— Этот меч выглядит странно... Кхм, как будто им трудно резать еду. Нам нужно найти время, чтобы удалить ржавчину.

— Мечи не предназначены для того, чтобы резать еду, — Цзюнь Шу тупо посмотрел на него, — ...и это не ржавчина. Ее нельзя удалить.

— Разве? — Чжу Чанъян чувствовал, что это ржавчина, как бы он ни смотрел на нее, но на

ощупь она была другой и не казалась грубой.

Он не мог точно сказать, что это было.

И он не знал, была ли это его собственная иллюзия, но «ржавчины» на мече, казалось, было меньше, чем когда он увидел его впервые.

Что было точно известно, так это то, что «ржавчина» на лезвии не отвалится, и это хорошо, потому что это не повлияет на гигиену продуктов.

Чжу Чанъян остался доволен и небрежно вытер меч. Затем, держась так, словно он держит мачете, обхватив рукоять обеими руками и стараясь не задевать «ржавчину», он начал резать пирог.

Изначально, когда пирог достали из духовки, он привлек всеобщее внимание. Когда они увидели, как он разрезает его, у них невольно задергались брови.

На этот раз большинство людей, пришедших в Тайное царство Гу Пэна, были мастерами меча, и их меч был их духовным оружием, спасающим жизнь, и инструментом для сражений.

Они никак не ожидали, что кто-то будет использовать меч в качестве кухонного ножа!

Где мораль?! Где конечный результат?!

Почему эта штука, названная «пирогом», такая ароматная?!

Чжу Чанъян не знал, насколько сильно его действия повлияли на сердца практикующих Дао вокруг него. Разрезав пирог, он вернул меч Цзюнь Шу.

Цзюнь Шу уже взял кусок пирога и ел его. Ему было лень освободить руку, чтобы взять меч, поэтому он просто подумал, и ржавый меч взлетел в воздух и автоматически вернулся в мешочек цянькунь.

Чжу Чанъян: «...»

Где твоя отчужденность?! Где твоя придирчивость?!

Немного поворчав про себя, Чжу Чанъян взял кусочек пирога. Но как только он собрался его съесть, он взглянул на мужчину в черном рядом с собой и не мог не подумать о своей ошибке.

Чжу Чанъян все еще немного смущался. Поразмыслив немного, он протянул ему пирог и

сказал:

— Брат, я сам испек этот пирог. Если не возражаешь, можешь взять кусочек. Считай, что это моя благодарность за чай.

Если бы это был кто-то другой, он бы постеснялся предложить ему пирог, потому что кто знает, съест ли его этот человек.

Но перед этим парнем стояла тарелка с говядиной, так что он, вероятно, не постился.

Мужчина в черном слегка наклонил голову, вероятно, рассматривая предоставленный десерт. Он задумался на мгновение, затем протянул руку, чтобы взять его, по-прежнему не произнося ни слова.

Чжу Чанъяну было все равно, и он взял еще один кусок пирога.

Мужчина в черном посмотрел на него, затем на Цзюнь Шу, который был полностью поглощен едой, и наконец принял решение, отломив небольшой кусочек и положив его в рот.

Через некоторое время он достал из пакета цянькунь деревянную коробку для еды и положил в нее остатки пирога.

Чжу Чанъян выглядел озадаченным и спросил:

— Брат, что ты делаешь? Тебе не нравится вкус?

— Нет, на вкус хорошо и очень необычно. — Мужчина в черном сделал паузу. — Поэтому я хотел приберечь его для друга. Ему очень нравятся такие сладости.

— Это так? — Чжу Чанъян слегка вспотел и не смог сдержать вздоха. — Ты так добр к своему другу.

Говоря это, он посмотрел в сторону и с грустью сказал:

— В отличие от моего друга, который только и знает, что уговаривать меня готовить для него.

Цзюнь Шу медленно поднял голову и с подозрением спросил:

— Ты говоришь обо мне?

— Как такое может быть? — Чжу Чанъян похлопал его по плечу с невинным видом. — Ты такой человек в глубине души?

Цзюнь Шу: «...»

Почему у него было такое чувство, что Чжу Чанъян его обманывает?

Чжу Чанъян спокойно взял еще два куска пирога и протянул их мужчине в черном, сказав с улыбкой:

— Здесь нет ничего ценного, так что возьми еще два куска. Не нужно их специально хранить.

Мужчина в черном немного помедлил, прежде чем взять его, затем кивнул Чжу Чанъяну и сказал гораздо более мягким тоном, чем прежде:

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулся Чжу Чанъян.

Как только он закончил говорить, кусок пирога внезапно оказался у него во рту. Чжу Чанъян вздрогнул и оглянулся на кого-то:

— Что ты делаешь?

Цзюнь Шу поднял брови:

— Приглашаю своего друга съесть пирог.

Он холодно фыркнул, не скрывая недоверия:

— Я тоже очень добр к своим друзьям!

Чжу Чанъян: «.....»

Как и ожидалось, он всегда ищет возможность оправдать свое фарфоровое имя!

Но не мог бы ты, пожалуйста, перестать сравнивать себя с другими в таких непонятных местах!

Зал прямой трансляции:

[???? Что делает Цзюнь Шу?!]

[Вот оно! Одно из 10 самых раздражающих действий пар — кормить друг друга на публике!]

[Я что-то упустила?? Почему сюжет внезапно перешел к тому, что они начали есть друг друга???]

[Спасибо тебе! Ты такой классный!]

Когда они уже почти доели пирог, снаружи послышался шум, и Тайное царство открылось.

Люди, сидевшие вокруг прилавка, встали и подошли ближе. Мужчина в черном тоже встал, кивнул Чжу Чанъяну и Цзюнь Шу и ушел.

Чжу Чанъяну нужно было собрать вещи, поэтому он вышел немного позже и последовал за Цзюнь Шу в толпе.

Поскольку на этот раз в Тайное царство Гу Пэна пришло слишком много людей, у входа было немногочисленно, и некоторые вспыльчивые люди начали ругаться на месте.

Чжу Чанъян был спокоен. В современное время он видел подобные ситуации с множеством популярнейших достопримечательностей и сразу же ловко встал в очередь.

На этот раз Цзюнь Шу тоже не чувствовал нужды спешить и был спокоен, как обычно, даже когда ел свой пирог.

Продавцы вокруг начали привычно закрывать свои прилавки, и некоторые воспользовались возможностью в последний раз предложить свой товар.

— Хорошие новости, хорошие новости, первоначальная цена подлинного талисмана первого уровня секты Мишань, вызывающего свет, составляла сто духовных камней низкого качества, а теперь всего двадцать камней! Купите десять талисманов, вызывающих свет, и получите талисман мира бесплатно!

Лоб Чжу Чанъяна покрылся испариной, когда он услышал это. Изначально цена составляла сто юаней, но теперь она упала до двадцати? Эта скидка была очень близка к распродажным ценам на кожевенной фабрике Вэньчжоу1.

(1. Это компания, которая продает оптом кожу по цене от 1,50 до 2 юаней за квадратный фут на Alibaba.)

Кстати говоря, он уже так давно переселился в этот мир, но так и не встретил ни одного серьезного мастера талисманов. Он слышал, что хороший талисман очень мощный и может быть таким же сильным, как духовный инструмент, и это вызвало у него любопытство.

В этот момент мимо проходил продавец, и Чжу Чанъян протянул руку, чтобы остановить его:

— Здравствуйте, не могли бы вы сделать световой талисман немного дешевле?

Продавцом был молодой человек с бледным лицом и худым телом. Услышав это, он махнул рукой и сказал:

— Я уже сделал все, что мог, дешевле уже не будет...

Чжу Чанъян:

— Тогда ладно.

Он вообще не знал, как пользоваться талисманами. Он просто хотел взглянуть.

Мужчина не ожидал, что тот так легко сдастся. Он поперхнулся от его слов и быстро сменил тон:

— Не сердись, это судьба. Раз уж ты собираешься войти в Тайное царство, я дам тебе скидку. Сколько ты хочешь заплатить?

Чжу Чанъян вспомнил процесс торга, который он наблюдал на ночном рынке в живописных местах, и неуверенно поднял два пальца:

— Два низкосортных духовных камня?

Мужчина был шокирован:

— ...Друг мой, это уже слишком.

Он столько раз делал ставки за пределами Тайного царства и думал, что сможет немного поднять цену. Он не ожидал, что встретит кого-то, кто был еще более жадным, чем он.

Хороший парень, он сразу же снизил ставку до 10%.

Он с большой печалью подчеркнул:

— Это талисман из секты Мишань!

Чжу Чанъян остался невозмутимым:

— Если не хочешь, забудь об этом.

Нет места для торга.

Продавец поперхнулся и хотел уйти с достоинством, но не смог.

Если он так легко сдался, встретив серьезного противника, как он сможет продолжать спекулировать в будущем? Ладно, он будет посредником!

Немного подумав, он вдруг кое-что вспомнил и достал из сумки еще один желтый талисман, сказав:

— Двух низкосортных духовных камней точно не хватит для настоящего талисмана секты Мишань, но у меня есть еще один талисман, вызывающий молнию, нарисованный кем-то другим. Если хочешь, я могу продать его тебе по этой цене.

Чжу Чанъянь взглянул на него и, наконец, расслабился:

— Хорошо.

Для него не имело значения, кто нарисовал талисман. Самое главное, что он был дешевым. Поэтому он передал духовные камни и небрежно спросил:

— Раз он не из секты Мишань, можешь ли ты добавить что-нибудь еще?

В этот раз продавец был по-настоящему побежден и вздохнул:

— Брат, ты действительно умеешь торговаться. Ладно, раз уж ты мое бедствие, я дам тебе скидку при покупке двух товаров.

Сказав это, он действительно выбрал еще один и протянул его.

— Это талисман контракта с духом, нарисованный тем же человеком, который можно использовать для усмирения свирепых зверей. Я слышал, что в Тайном царстве Гу Пэна недавно появилось много таких зверей. Некоторые люди даже встречали белобрового короля тигров! Он определенно будет полезен!

— Хорошо, — Чжу Чанъян взял его. Насколько он мог судить, все эти талисманы были нарисованы киноварью на желтой бумаге. Символы и штрихи выглядели одинаково, и он не видел между ними никакой разницы.

Он просто бросил взгляд и спросил:

— Кстати, как использовать эти талисманы?

Торговец пристально посмотрел на него и многозначительно сказал:

— Если бы это был настоящий талисман секты Мишань, нужно было бы только использовать свою культивацию, чтобы активировать его. Что касается этих дешевых вещиц... кхм, тебе понадобится немного удачи.

Чжу Чанъян внезапно понял:

— Я понял. Это налог на IQ, верно?

Продавец был озадачен:

— Что ты имеешь в виду под «налогом на IQ»?

Чжу Чанъян:

— Это просто значит, что это бесполезно. Можно просто считать это мошенничеством.

— Ты не можешь так говорить, — продавец сразу забеспокоился. Хотя он часто повышал цену, у него все же была прибыль. Он сразу же начал оправдываться: — Это не подделка, просто его не так просто использовать. Если намерение при использовании достаточно сильное, он все равно может сработать!

Чжу Чанъян на мгновение потерял дар речи.

Назовите этого парня спекулянтом, но в некоторых аспектах он был на удивление честным.

Он был спекулянтом, но не до конца.

Чжу Чанъян просто любопытствовал и не собирался их использовать, поэтому его настроение было очень стабильным, когда он убеждал его:

— Я знаю, я не виню тебя...

К этому времени они уже добрались до края барьера и собирались войти в Тайное царство. Он поспешно задал последний вопрос:

— Кстати, из какой школы был тот, кто создал этот талисман?

— Он не из какой-то школы. — Продавец махнул рукой и улыбнулся, глядя ему вслед. — Я нарисовал их сам. Не волнуйся, хоть я и самоучка, я нарисовал все точно так, как написано в книге.

Чжу Чанъян: «...»

В конце концов, он все равно недооценил этого спекулянта.

Это так коварно, так коварно!

Зал прямой трансляции:

[Ха-ха-ха-ха-ха-! Как это могло быть так?]

[Когда Чанъян начал торговаться, я воскликнул: «Ого! Этот уровень даже лучше, чем у моей матери!» Я никак не ожидал, что в итоге он проиграет спекулянту!]

[Жаль, что этот парень не пошел работать в «Пинсиси»². Чанъян думал, что он уже дошел до крайности, но не ожидал, что у него в рукаве припрятан еще один козырь.]

[Культивирование Пинсиси делится на этапы _(з□△)_]

(2. □□□ — это прозвище, данное китайскому интернет-магазину Pinduoduo (□□□). Он печально известен продажей контрафактной продукции.)

Воздух вокруг них исказился, как будто в спокойное озеро бросили камень.

Чжу Чанъян был немного ошеломлен и невольно моргнул. Когда он снова огляделся, то увидел совершенно новую картину.

Взору открылся пышный бамбуковый лес. Бамбук рос очень высоким, почти до самого неба. Время от времени дул ветер, и шуршали бамбуковые листья.

Время в тайном мире немного отличалось от времени во внешнем мире. Снаружи было чуть больше полудня, но здесь уже наступил вечер.

Красные облака на небе контрастировали с зеленью бамбукового леса.

Остальные культиваторы уже разошлись, торопясь начать свой опыт и охоту за сокровищами, в поисках реликвий предшественника.

Некоторые из них явно не впервые попадали в Тайное царство Гу Пэна. Как только они вошли, то сразу же побежали в определенном направлении.

Все Тайное царство было в самом разгаре, и все усердно работали.

Напротив, Чжу Чанъян и Цзюнь Шу казались очень неторопливыми.

Один из них держал в руках пирог, а другой просто заложил руки за спину и медленно шел по бамбуковому лесу, словно на инспекции.

Нельзя сказать, что такая поза была совсем неуместной в Тайном царстве, но она действительно была редкой.

В результате несколько проходящих мимо культиваторов невольно замедлили шаг и стали часто оглядываться.

В конце концов, кто-то не выдержал и спросил:

— Можно мне спросить у двух культиваторов, что вы делаете?

— Смотрю на пейзаж, ах. — Чжу Чанъян честно ответил: — Все в порядке. Могу я спросить вас, знаете ли вы, где находится этот бамбуковый лес?

Говорят, что пейзажи и предметы внутри Тайного царства были связаны с опытом и волей его владельца перед смертью. К сожалению, на этот раз их путешествие было слишком поспешным, и Чжу Чанъян не успел узнать о жизни Бессмертного Владыки Гу Пэна и ничего не знал о том, что находится внутри Тайного царства.

Это было похоже на экскурсию без гида. Ему всегда казалось, что чего-то не хватает.

К счастью, большинство пришедших на этот раз мастеров меча стремились попасть в секту Куньлунь и хорошо знали историю жизни Бессмертного Владыки Гу Пэна. Расспросить их было правильным решением.

Культиватор меча, которого спросили, знал, но его выражение лица было очень трудно описать. Через некоторое время он ответил:

— Это место, где Бессмертный Владыка Гу Пэн в прошлом обрел просветление. До того, как Бессмертный Владыка отправился в Куньлунь, он был уроженцем древнего города Сисян. Этот бамбуковый лес изначально находился на окраине Сисяна.

— Легенда гласит, что Бессмертный Владыка в молодости был беден и часто рубил бамбук в бамбуковом лесу, чтобы помочь семье. Именно в процессе рубки бамбука он осознал свое предназначение и встал на путь поиска истины.

— Значит, вот как оно бывает, — Чжу Чанъян кивнул и указал вверх. — Что делают эти культиваторы?

Как только они вошли в Тайное царство, несколько мастеров меча взмыли в воздух со своими мечами и иногда касались бамбуковых листьев, пролетая через лес, иногда размахивая мечами, чтобы срезать бамбук, отчего листья разлетались повсюду.

Эта сцена была неплоха. На самом деле она была приятнее для глаз, чем спецэффекты во многих современных фильмах в жанре фэнтези.

Но он не понимал, что они делали.

Мужчина был довольно добродушен и продолжил объяснять:

— Они идут по стопам Бессмертного Владыки Гу Пэна и хотят научиться владеть мечом, рубя бамбук. Некоторые люди также думают, что, поскольку это место, где Бессмертный Владыка достиг просветления, здесь где-то может быть спрятано сокровище, поэтому они рубят бамбук, чтобы попытаться счастья.

— Понятно. — Чжу Чанъян внезапно осознал и отдал честь мужчине: — Спасибо, что объяснили.

Мужчина на мгновение замолчал и не мог не спросить себя: зачем он вообще начал объяснять?

В этот момент глаза Чжу Чанъяна внезапно загорелись, и он протянул руку Цзюнь Шу:

— Друг, одолжи мне свой меч.

— Зачем? — Цзюнь Шу взглянул на него и инстинктивно почувствовал, что это не к добру, но все равно медленно достал свой меч.

Мастер меча, который сомневался в себе, внезапно воодушевился, услышав это.

Этот молодой человек только что был таким неторопливым, а теперь вдруг достал меч, так что он, должно быть, что-то обнаружил!

В мире культивации ходило много подобных поговорок: чем более обычным выглядит человек, тем выше вероятность, что он на самом деле замаскированный мастер.

Этот молодой человек выглядел таким ненадежным, может быть, он действительно нашел прекрасную возможность!

Чем больше мастер меча думал об этом, тем больше ему казалось, что в этом есть смысл. Он широко раскрыл глаза и нервно посмотрел на Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян взял ржавый меч и побежал прямо к зарослям бамбука рядом с ним, радостно потирая руки и говоря:

— Здесь на самом деле довольно много побегов бамбука. Давай быстро их выкопаем и найдем курицу, чтобы потушить их с ними. Вкус неопиcуемый.

Культиватор меча: «.....?»

Все те истории, которые он читал, были ложью!

Цзюнь Шу ничуть не удивился, и выражение его лица не изменилось. Он спокойно сказал:

— Хорошо.

Он начинал понимать Чжу Чанъяна все больше и больше.

Зал прямой трансляции:

[Ведущий очень любезен и даже пригласил гида, чтобы тот все объяснил!]

[Неплохо, неплохо, и он еще хочет приготовить несколько местных деликатесов...]

Автору есть что сказать:

Позже Цзюнь Шу увидел, как другие «хорошие друзья» катаются на простынях, и не смог удержаться от того, чтобы не посмотреть на Чаньяна.

Чаньянь: «?????»

<http://bllate.org/book/14315/1267286>